

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 35.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Августа 24-го.

Содержаніе: Жгучіе вопросы современнаго пастырства.—Виды церковныхъ наказаній.—О подаваніи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—*Въ приложеніи:* Слово въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ и въ день рожденія усопшей Государини Императрицы Маріи Александровны.—Поученіе на день храмоваго праздника.—Поученіе на другой день храмоваго праздника.—Поученіе по пострѣженіи въ монастырь послушницъ Бирсаго Свато-Троицкаго монастыря.

Жгучіе вопросы современнаго пастырства.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана была въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый годъ статья священника А. Змачинскаго о ненормальныхъ явленіяхъ въ бытовой церковно-приходской жизни Подольской епархіи. Но эти вопросы таковы, что они въ одинаковой степени относятся и къ нѣкоторымъ другимъ епархіямъ, особенно южно-русскимъ и западно-русскимъ, и потому перепечатаны въ нѣкоторыхъ органахъ другихъ епархій. Явились даже посильные отвѣты на вопросы въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ виду важности этихъ жгучихъ вопросовъ современнаго пастырства, мы изложимъ сущность этихъ воп-

росовъ и отвѣтовъ на нихъ, дополнивъ нѣкоторые изъ послѣднихъ другими соображеніями.

О. Змачинскій говоритъ, что съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости жизнь крестьянъ вступила въ новыя условія и въ религіозно-нравственномъ отношеніи измѣнилась къ худшему. Причина этого явленія—или вообще тлетворный духъ времени, перенесенный изъ городовъ и мѣстечекъ въ села, или то, что простой человѣкъ, почувствовавъ себя на свободѣ, сталъ обнаруживать свои животные, ничѣмъ не сдерживаемые инстинкты. Какъ поступить пастырству при этой неблагоприятной переѣмѣ? Въ частности, въ жизни крестьянъ замѣчаются слѣдующіе недостатки:

1) Упадокъ цѣломудрія. Парни приживаютъ дѣтей съ дѣвицами; оставляютъ мать и ребенка и женятся на другой въ періодъ беременности или родовъ прежде соблазненной. Какъ поступить священнику съ желающими такого брака? Вопросъ о блудной жизни крестьянъ возбужденъ былъ въ казанской епархіи, и казанская духовная консисторія постановила, чтобы священникъ приглашалъ къ содѣйствію въ исправленіи нравственности въ подобныхъ случаяхъ и мѣстное волостное правленіе, которое обязано употреблять мѣры къ прекращенію блудныхъ сожитій, и сверхъ сего, чтобы подвергнуть беззаконниковъ надлежащей церковной эпитиміи. Руководствуясь постановленіемъ казанской консисторіи, намъ пришлось, пишетъ о. Змачинскій, обратиться въ мѣстное волостное правленіе, съ предложеніемъ, на основаніи 4703 ст. разд. 1 кн. 5 т. 11 свода законовъ, предать волостному суду блудно живущихъ лицъ и о послѣдующемъ рѣшеніи волостнаго суда увѣдомить священника для представленія епархіальному начальству. Волостное правленіе не отвѣчаетъ на официальную бумагу и не даетъ никакихъ распоряженій. Какъ поступить пастырю въ такомъ случаѣ какъ по отношенію къ ведущимъ дурную жизнь,

такъ и по отношенію бездѣтельности сельской власти. Остановить браки незаконно. Уговаривать къ браку съ соблазненными непрактично. Оставлять огласившееся въ выдающихся размѣрахъ прелюбодѣніе ненаказаннымъ не позволяетъ пастырская совѣсть, ибо это губельно для семейнаго начала. Назначить церковную эпитимію блудникамъ—и не послушаютъ, и не приведетъ къ цѣли. Увѣщаній и вразумленій не слушаютъ. А между тѣмъ прелюбодѣніе усиливается. Въ другомъ мѣстѣ о. Змачинскій указываетъ на одинъ фактъ, какъ средство сильнаго вліянія на искорененіе прелюбодѣнія въ сельскихъ приходахъ. Священникъ не возложилъ на молодого, уличеннаго публично въ прелюбодѣніи, вѣнца во время вѣнчанія, объяснивъ на литургіи предварительно значеніе вѣнцовъ. Сначала роптали на священника, нѣкоторые изъ крестьянъ высказывали даже мнѣніе, что такой бракъ недѣйствителенъ, но все это заявлялось только прикосновенными къ свадьбѣ, большинство же крестьянъ признали эту мѣру справедливою, рассуждая приблизительно такъ: если одинъ наберется въ церкви, стыда, то десятеро будутъ каяться и отцамъ и матерямъ не будетъ стыдъ. Отсюда видно, что невозложеніе вѣнца можетъ служить сильною мѣрою къ превращенію незаконнаго сожитія; но она можетъ быть употреблена въ очень рѣдкихъ случаяхъ, чтобы, сдѣлавшись обыкновенною, не потеряла своей силы, и кромѣ того, для употребленія этой мѣры слѣдуетъ каждый разъ испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

Перепечатывая статью о. Змачинскаго, литовскія епархіальныя вѣдомости справедливо замѣчаютъ, что цитированной статьей свода законовъ возлагается обязанность на волостныя правленія государственныхъ крестьянъ заботиться о нравственности крестьянъ и, въ случаѣ надобности, обращаться къ пастырскому содѣйствію; но не выражается мысли, чтобы пастырь церкви для поддержанія своего нравственнаго авто-

ритета въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей привлекалъ къ содѣйствію волостныя правленія посредствомъ официальныхъ предложеній. Эта мѣра не имѣетъ основанія въ законѣ. Слѣдовательно, нужно предпринимать противъ нецѣломудрія мѣры въ сферѣ предоставленныхъ духовенству правъ. Онѣ намѣчаются въ тѣхъ же Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и могутъ быть раздѣльны на прямыя и косвенныя.

Къ прямымъ мѣрамъ относятся публичныя и частныя поученія и наставленія. Для борьбы съ этимъ зломъ,—говоритъ священникъ І. Б—пъ,—слѣдуетъ предъ брачнымъ сезономъ (такъ какъ у крестьянъ на свадьбы есть особая пора, преимущественно предъ весенней косью и послѣ осенней уборки), сказать рядъ поученій о томъ, какъ должно относиться къ браку, въ которыхъ ярко выставить жестокія несправедливости и безобразія, истекающія отъ незаконныхъ сближеній, подъ предлогомъ обѣщаній соединиться бракомъ. При этомъ не заступаться особенно за соблазненныхъ, чтобы онѣ чувствовали тоже вину своей разнузданности и тяжкія послѣдствія своего собственнаго легкомыслія; однако же обѣщать имъ свое участіе въ такомъ только случаѣ, когда онѣ заявятъ о своей претензій къ обольстителю за нѣсколько времени до его брака съ другою, даже по возможности до оглашеній, чтобы можно было священнику принять мѣры вразумленія. Само собою, какъ бы ни секретничала сторона обидчика, но сговора утаить трудно, а потому обиженная сторона имѣетъ возможность заблаговременно пожаловаться священнику, и при первомъ же требованіи оглашенія священнику слѣдуетъ собрать къ себѣ всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу, въ томъ числѣ непременно родителей ихъ. Тогда, тщательно разслѣдовавъ, на сколько кто виновнѣе своимъ легкомысліемъ, поставить на видъ всѣмъ присутствующимъ—мерзкій во всякомъ случаѣ поступокъ мужчины, бѣдственную участь опозоренной имъ и брошенной

на произволъ судьбы, можетъ быть и съ плодомъ своего грѣха, и такимъ образомъ склонить его если не къ исполненію нарушеннаго обѣщанія жениться, то по крайней мѣрѣ къ успокоенію претендующей, на возможно спосныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Въ крайнемъ случаѣ, если претензія заявлена во время, можно бракосочетаніе провинившагося отложить, затянуть; но остановить въ назначенный уже срокъ, или не допускать вовсе, для этого, намъ кажется, нѣтъ основаній, и можно вызвать противъ себя серьезныя неудовольствія.

Вирочемъ, если представится случай крайняго соблазна и разнузданности, незнающей границъ, такъ напр. когда идетъ дѣло о такомъ женихѣ, на котораго заявлены претензіи не отъ одной имъ опозоренной (что тоже случается), въ такомъ случаѣ допустить его бракъ съ лицомъ для него новымъ, ко грѣху непричастнымъ, не значитъ ли послаблять и бездѣйствовать? И такъ какъ относительно соблазнитель и развратителей законъ допускаетъ разныя принудительныя или исправительныя мѣры (Кормч. ч. II, гл. 46, указъ 1716 г. Марта 30, артик. 176 воиц. уст. улож. о наказ. угол. и непр. ст. 592), священникамъ же предоставляетъ право, когда случится *какова важная вина*, относить дѣло къ разсужденію епископа (Кормч. ч. II, гл. 50; дух. реглам. ч. II, пунктъ 11), въ такомъ случаѣ, не обращаясь по напрасну къ суду волости, не лучше ли собрать краткія письменныя заявленія, засвидѣтельствованныя, если не сельскими властями, то почетными братчиками, и чрезъ благочиннаго представить епархіальной власти? А пока воспослѣдуетъ рѣшеніе высшей власти, — оглашеній не производить.

Косвенныя мѣры къ ослабленію прелюбодѣянія состоятъ въ устраненіи причинъ и условій, которыя содѣйствуютъ развитію подобной нравственной болѣзни въ приходѣ. Эти причины и условія, по объясненію о. Г. В.—на, заключаются

не въ тлѣтворномъ только духѣ времени и не въ томъ одномъ, что простой человѣкъ почувствовалъ себя на свободѣ, сталъ обнаруживать свои животные, ничѣмъ не сдерживаемые инстинкты, но и во всегдашней могучести соблазна и въ ослабленіи прежнихъ суровыхъ мѣръ взысканія, которыя однако же теперь немислимы, да и не желательны. Первою вредно вліяющею причиною, кромѣ единичныхъ индивидуальныхъ случаевъ, нужно признать бытовыя условія. Представьте себѣ одну жилую комнату въ избѣ, на всѣхъ взрослыхъ и дѣтей, въ которой, какъ нерѣдко бываетъ, помѣщается вмѣстѣ не одна чета, и въ которой къ тому-же еще плодятся взятые на зиму овечки; присовокупите къ этому беззащитчивую рѣчь простолюдина, непристойныя шутки, а во время угощеній и въ пьяномъ видѣ—сальные рассказы, безцеремонныя заигрыванія,—представьте все это содѣваемымъ тутъ-же, на глазахъ малыхъ, и въ одномъ этомъ вы найдете достаточно вліяній, дѣйствующихъ самымъ развращающимъ образомъ. Къ числу пагубныхъ вліяній надобно отнести и воинскіе постои; но есть еще одно зло, едва-ли не самое вопіющее; это—такъ называемые *почлеги*, на которые, чтобъ покормить лошадей, домохозяева отправляютъ не только своихъ парней, но и дѣвокъ, особенно *наймитокъ* (работницъ). И дѣйствительно, бѣдныя работницы—дѣвки, лишеныя почему либо родительской опеки, чаще падаютъ, чѣмъ хозяйскія дочки.

Къ сожалѣнію, экономическій строй передѣлать трудно. Остается внушать и внушать, чтобы прихожане, во имя счастья дѣтей, сами вникали въ то, какимъ образомъ они развращаютъ ихъ то невольнымъ словомъ, то непристойными удовольствіями, то легкомысленнымъ отношеніемъ къ молодежи, и проч. Особенно слѣдуетъ почаще взывать къ чуткому сердцу матерей и заклинять ихъ всѣмъ для нихъ священнымъ, чтобы онѣ бдительно и зорко оберегали чистоту

своихъ дѣтей, не отпуская низачто, по крайней мѣрѣ своихъ дочерей, въ корчму, или на игрища, за скромность которыхъ нельзя ручаться, и даже на службу въ тѣ хаты, въ которыхъ нравственность можетъ подвергнуться испытанію. Напоминать домохозяевамъ, что они предъ Богомъ и своею совѣстію не освобождаются отъ обязанности заботиться о нравственности своихъ слугъ, устраняя отъ нихъ всякіе случаи возможныхъ преткновеній. Вообще необходимо почаще наипротивъ одной и той же аномаліи въ приходѣ и давать поученію характеръ предупреждающій и предостерегающій, приноровительно къ установившимся въ народѣ сезонамъ для игрищъ и браковъ. Можно еще имѣть въ виду нѣкоторыя мѣры противъ вліяній бытоваго характера, содѣйствующихъ развращенію нравовъ въ приходѣ. Отчего не попробовать приняться за совѣты прихожанамъ, только не съ каеэдры и не всѣмъ, а болѣе зажиточнымъ, чтобы они, отстраивая свои новыя помѣщенія, непременно имѣли въ виду подрастающее поколѣніе; напр., пусть бы они сдѣлали переборки въ изобѣ такимъ образомъ, чтобы дѣти на возрастѣ могли быть отдѣлены отъ помѣщенія и устраняемы отъ бесѣды взрослыхъ, а еще лучше, если бы избы строились на двѣ половины. Относительно другаго зла—*почлеговъ* на полѣ слѣдовало-бы не только убѣждать, но и наставлять по настырски, чтобы домохозяева обдумали,—нельзя ли обязанность почлежниковъ сдѣлать очередною по деревнямъ, для того, чтобы можно было привлекать къ исполненію ея однѣ лишь мужскія силы,—при чемъ кстати будетъ сослаться на то, что въ другихъ мѣстностяхъ имѣютъ болѣе правильный взглядъ на вещи и не знаютъ подобной нечѣстности, чтобы дѣвокъ посылать на почлеги. Это вовсе не женское дѣло.

Съ своей стороны мы полагаемъ, что единоличная дѣятельность приходскаго священника по искорененію распутства и другихъ общественныхъ пороковъ и недостатковъ ни-

когда не будетъ имѣть полного успѣха, если она не опирается на нравственныя силы самихъ прихожанъ. Выраженіемъ-же этихъ нравственныхъ силъ прихода служатъ церковно-приходскія попечительства и братства, имѣющія предметомъ своей дѣятельности и религіозно-нравственное усовершенствованіе прихожанъ. Священнику прежде всего слѣдуетъ обратить свое вниманіе на членовъ церковнаго попечительства или братства, раскрыть предъ ними свои намѣренія и планъ дѣйствій, и нѣтъ сомнѣнія, что эти лучшіе и достойнѣйшіе представители прихода будутъ и лучшими органами воздѣйствія священника на прихожанъ. Изъ примѣровъ другихъ епархій мы знаемъ, что церковно-приходскія попечительства дѣлаютъ обязательныя для прихожанъ постановленія относительно исполненія церковныхъ требованій и подвергаютъ нарушителей ихъ опредѣленнымъ штрафамъ. Что касается искорененія нецѣломудрія, то попечительства могли бы настоять на выполненіи виновными эпитимій и вообще церковныхъ наказаній и устранить въ приходѣ многіе неблаговидные обычаи, подающіе поводъ къ претяновеніямъ. Но если бы попечительства и братства оказались не состоятельными и безсильными къ искорененію такихъ волюющихъ, безобразныхъ обычаевъ, какъ совмѣстные *поцѣли* парней и дѣвокъ на полѣ; то священникъ можетъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ, относить дѣло къ разсужденію епископа, который найдетъ подобающія средства къ пресѣченію зла. Въ этомъ отношеніи интересно и поучительно предложеніе высокопреосвященнаго Кишиневскаго Павла мѣстному духовенству, отпечатанное въ Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за прошлый годъ, гдѣ высокопреосвященный, изложивъ полученныя имъ свѣдѣнія о порчѣ нравственности молодыхъ крестьянъ обоаго пола на табачныхъ плантаціяхъ, особенно содержимыхъ евреями; извѣщаетъ свое духовенство, что онъ вошелъ въ сношеніе съ

губернскимъ начальствомъ о содѣйствіи къ предотвращенію и искорененію распутства, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаетъ духовенство къ своей стороны слѣдить за нравственностію ихъ и особенно обращать вниманіе на общія для обоихъ половъ ночлежныя помѣщенія на плантаціяхъ.

2) Второй изъ жгучихъ вопросовъ, поставленныхъ о. Змачинскимъ, касается безпомощности священника въ своемъ приходѣ, зависимости его отъ сельскихъ властей или пьяныхъ, или безвластныхъ. »Какъ тутъ поступить пастырю, спрашиваетъ онъ, — что бы имѣть вліяніе на этихъ людей и направлять къ доброй цѣли ихъ власть. Не прибѣгать же пастырю къ могарычамъ, уполномочивая пьянства, и такъ сдѣлавшееся огульнымъ по многимъ селамъ! Не ходить же ему съ жалобами на сельскія власти по начальству! Это не въ духѣ пастырства«. Но этотъ вопросъ отчасти находитъ для себя рѣшеніе уже въ предыдущемъ отвѣтѣ. Изъ послѣдняго видно, что священникъ не имѣетъ законнаго основанія официально привлекать волостныя правленія къ содѣйствію въ пспозненіи его пастырскихъ обязанностей; но можетъ пользоваться помощью церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ и, въ случаѣ нужды, обращаться къ епархіальной власти.

3) Укоренившіеся въ крестьянахъ обычаи, — говорить о. Змачинскій, противныя уставамъ церкви и всякой доброй нравственности, такъ трудно отиѣняются, что единичная дѣятельность пастыря тутъ ничего не сдѣлаетъ, а нужна коллективная дѣятельность пастырей нѣсколькихъ округовъ благочинія, смежныхъ между собою«. Указавъ для примѣра на рабство женщины, укоренившееся вѣками у крестьянъ и заявляющее себя дурными послѣдствіями, — онъ продолжаетъ: »нельзя ли общими силами пастырей смягчить это рабство? Нужно заговорить о немъ съ церковной кафедрой вездѣ въ селахъ... Такъ какъ единичная

дѣятельность пастыря не въ силахъ разрѣшить всѣ недоумѣнія и вопросы, какіе на каждомъ шагѣ являются въ пастырской практикѣ; то благовременно было бы обсужденіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ на благочинническихъ сѣздахъ, и чтобы рѣшенія этихъ сѣздовъ были обязательны для окружнаго духовенства, по утвержденіи ихъ архипастыремъ, и чтобы сообщаемы были сосѣднимъ благочинническимъ округамъ, не признають ли и они удобнымъ руководствоваться такими рѣшеніями. Это возбудило бы болѣе дѣятельную пастырскую практику по нѣкоторымъ вопросамъ и привело бы ее къ единству. А то въ настоящее время мы видимъ такіе факты: что одинъ пастырь созидаетъ въ пастырской практикѣ, то его сосѣдь разрушаетъ или игнорируетъ; и созидающій является новаторомъ въ глазахъ своихъ прихожанъ, къ ущербу пастырскаго вліянія, или даже къ худшимъ послѣдствіямъ.

Въ отвѣтъ на это Литовскія епархіальныя вѣдомости выразили только искреннее желаніе, чтобы «средство это было примѣняемо на нашихъ благочинническихъ сѣздахъ. Много добра отсюда вышло бы,—говорять они, и эти сѣзды получили бы жизнь и надлежащую силу».

Мы съ своей стороны замѣтимъ, что вопросъ этотъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вступаетъ уже на практическую почву. Такъ напр., въ Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатанъ проектъ учрежденія и дѣйствій благочинническаго совѣта и благочинническихъ сѣздовъ. Къ числу занятій сѣздовъ отнесено предпріятіе мѣръ къ противодѣйствію распространенія современнаго вольномыслія по отношенію къ вѣрѣ, церкви и ея уставамъ, а также къ искорененію предразсудковъ, суевѣрій, предосудительныхъ поступковъ, пороковъ и обычаевъ, противныхъ духу православной вѣры». Пожелаемъ, чтобы подобные проекты умножились и осуществились на практикѣ. Но при этомъ

не слѣдуетъ забывать, что благотворительныя связи въ этомъ дѣлѣ составляютъ только вторую, высшую инстанцію суда общественной совѣсти, послѣ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ, и потому рѣшенія этихъ связей должны имѣть въ виду церковно-приходское представительство, его религіозно-нравственныя нужды и уровень его развитія въ этомъ направленіи. Иначе, рѣшенія благотворительныхъ связей по религіозно-нравственнымъ вопросамъ и нуждамъ паствы, обращаясь къ однимъ священникамъ и исходя отъ нихъ, будутъ имѣть бюрократическій характеръ и далеко не принесутъ ожидаемой отъ нихъ пользы.

4) Четвертый изъ жгучихъ вопросовъ о. Значинскаго есть вопросъ о несвоевременномъ и безобразномъ справляніи крестьянскихъ свадебъ. »По укоренившемуся традиціей обычаю, крестьяне начинаютъ свадьбу въ субботу противъ воскресенья. Свадьба крестьянская представляетъ полный разгаръ дурныхъ обнаруженій, непочитаемыхъ не только сверностью, но заявляемыхъ, какъ удадьство. Пунктуальное выполненіе грязныхъ обычаевъ свадебныхъ крестьяне считаютъ санкціею брака, а церковное таинство брака—принадлежностію его ех officіо. Бываетъ такъ, что новобрачные не сходятся къ сожитію двѣ, три и болѣе недѣли послѣ вѣнчанія, пока отпразднуется и не выполнятся свадебные обычаи. Кроткія вразумленія священниковъ не дѣйствуютъ. Указываютъ, что такъ дѣлается въ сосѣднихъ селахъ. Въ субботу предъ бракомъ свадьба, въ составѣ ста или болѣе душъ, ночью оглашаетъ улицы свѣрными пѣснями, пляской и музыкой, въ продолженіи цѣлой ночи, не церемонясь близостію церкви и дома священническаго. Церковь воспрещаетъ бракъ противъ праздниковъ, а обычай тогда именно начинаетъ свадьбу и оскорбляетъ канунъ праздника всѣмъ, чѣмъ только можно оскорбить его свя-

тость. Какъ поступить тутъ пастырю, если самыя понятныя внушенія съ церковной кафедры не дѣйствительны?»

• Мы думаемъ, — отвѣчасть на это о. Б—нъ, что болѣе дѣйствительными внушеніями могутъ быть тѣ, которыя ратуютъ противъ очевиднаго для самихъ же прихожанъ зла, наприм. распутства. Но до такой высоты христіанскаго сознанія крестьяне не дошли еще, чтобы считать недозволительными въ канунъ праздника завѣтные обычаи старины глубокою, которые хотя дѣйствительно сопровождаются попойкой и козлогласованіемъ, но нельзя сказать, чтобы были *грязны*. Напротивъ, въ этихъ обычаяхъ есть много трогательнаго и даже благоговѣйнаго; наир., когда собираются заквасить коровай, мѣсить его, посадить въ печь, стричь волосы невѣстѣ или жениху и т. п., тогда крестьяне поютъ пѣсни, которыя дышатъ либо набожнымъ обращеніемъ къ подателю благополучія, либо близкими сердцу мотивами ихъ роднаго быта. Слѣдов., если священникъ горячо обрушится на эту сторону быта прихожанъ, то его внушенія не только не возымѣютъ никакого дѣйствія, но покажутся имъ требованіями аскетизма, бременами неудобноносимыми, лишнею придирчивостію, тѣмъ болѣе, что въ интеллигентныхъ слояхъ тоже справляется *оливчикъ*. Изъ сказаннаго позволяемъ себѣ сдѣлать такой выводъ, что если бывають случаи, когда пастырю приходится соединять змѣиную мудрость съ незлобіемъ голубя, то въ данномъ случаѣ невозможно ему не отнестись въ извѣстной мѣрѣ снисходительно къ бытовымъ традиціямъ національнаго свойства. А потому лучше стараться очищать ихъ отъ приразившагося къ нимъ пьянства либо безчинства; даже можно воспользоваться ими, дѣлая сравненія нынѣшняго вѣка съ прежнимъ и посрамляя за то, что обычаи завѣтной старины остались, но той нравственной силы уже не имѣютъ, какую имѣли въ старину. Го-

раздо большее значеніе для священника должна составлять забота отучить прихожанъ отъ обычая—прямо изъ —подъ вѣнца сѣсть въ корчму, гдѣ шинкаръ и шинкарка (изъ евреевъ), разыгрывая роль посаженныхъ родителей, встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ—солью«. Противъ этого обычая (мѣстнаго) о. Б—нъ совѣтуетъ дѣйствовать соотвѣтственными пастырскими вразумленіями.

Мы прибавимъ къ этому, что немалымъ подспорьемъ для священника въ уничтоженіи безобразныхъ брачныхъ обычаевъ можетъ быть дѣятельность церковныхъ попечительствъ и братствъ въ томъ же родѣ: По крайней мѣрѣ, мы читаемъ въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ объ Иворовскомъ попечительствѣ, что оно совершенно уничтожило пѣсни и звонки при отправленіи свадебнаго поѣзда къ церкви и искоренило суевѣріе, по которому кто изъ брачующихся прежде станетъ правою ногою на подножникъ, тотъ будто бы и будетъ большій. Что же касается отсрочки сожителства новобрачныхъ послѣ вѣнчанія,—то она положительно воспрещена Высочайшимъ указомъ изъ св. Синода отъ 16 ноября, 1744 года, въ которомъ сказано: »извѣстно де Ея Императорскому Величеству учинилось о являющихся въ малой Россіи бракахъ такихъ, что по отправленіи церковномъ брачнаго таинства, тогожъ времени разлучився, по нѣскольку лѣтъ до называемаго по ихъ обычаю брачнаго *веселья* живутъ въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкіи изъ нихъ послѣ онаго таинства и къ вѣчному между собою разлученію поступаютъ, и для того всемилостивѣйше соизволила указать—онъ церкви противный обычай всеконечно пресѣчь и впредь того чинить не попускать«.

5) »По праздникамъ и воскресеньямъ,—говорить о. Змачинской—въ корчмѣ сельской играетъ музыка; тутъ собирается множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Пожилые мужчины пьянствуютъ, сквернословятъ, бранятся, де-

ругся, а молодые мушны и женщины пляшутъ, дѣти гла-
зѣютъ на старыхъ. Тамъ пьяные служатъ худымъ примѣ-
ромъ для молодыхъ. Священникъ предлагаетъ: изберите
себѣ другое мѣсто, гдѣ бы молодежь собиралась попля-
сать подь музыку, а не въ корчмѣ. На это отвѣчаютъ кате-
горически: гдѣ мы, тамъ пусть будутъ и наши дѣти; не
нами началось, не нами и кончится. Почему объ этомъ
нигдѣ никто ничего не говорить? Послѣ такого отвѣта
отпадаетъ охота у самого ревностнаго священника затро-
гивать подобные вопросы.»

Кто съ этимъ не согласится? замѣчать о Б—нѣ. Но
и то надо признать, что корчма составляетъ для деревен-
скихъ жителей пока единственное мѣсто общественныхъ
развлеченій и свободныхъ собраній: тутъ ихъ клубъ, театръ,
биржа, гулянье, сходки, сдѣлки и т. п. Развѣ только
распространеніе грамотности отвлечетъ простонародье къ
болѣе разумнымъ развлеченіямъ. Современемъ, можетъ
быть, воскресныя чтенія, народныя читальни, дешевая
газетка, либо русскія харчевни съ чаемъ, медомъ, кала-
чами, качелями, каруселями и т. п. представить проти-
вовѣсъ корчемному злу и полугару. Думаемъ, что весьма
сильнымъ средствомъ привязать къ домашнему очагу было
бы распространеніе чаепитія. Но пока, что бы родители
ни говорили и какъ бы они ни возражали, надо оберегать
по крайней мѣрѣ дѣтей и дѣвицъ отъ происходящихъ въ
корчмѣ сценъ.—Впрочемъ, посѣщеніе корчмы въ воскре-
смый день еще можетъ имѣть за собою то извиненіе, что
выѣхавшіе къ обѣднѣ и на базаръ для покупки и продажи
проголодаются, либо не могутъ обойтись безъ того, что
бы не закрѣпить какой либо сдѣлки, по заведенному,
могарычемъ. Но большѣ всего то, что въ свободные пер-
вые дни святокъ и Пасхи корчмы также наполняются
преизлиха. Тутъ не можетъ быть извиненія, и противъ

этого возставать надобно всею силою слова. Въ одной мѣстности на Волыни школьной учитель, стяжавшій себѣ уваженіе, объявилъ предъ свѣтлымъ праздникомъ поселянамъ, что если кто пойдетъ въ первые три дня въ корчму, то это будетъ для него доказательствомъ, что онъ жилъ между ними столько лѣтъ бесполезно и пойдетъ на другое мѣсто. Это до того подѣйствовало, что ни одинъ крестьянинъ въ первые три дня Пасхи не былъ въ шинкѣ, такъ что шинкарь прибѣгалъ къ учителю съ слезными мольбами спасти его отъ раззоренія. Между тѣмъ учитель, чтобы доставить разумное развлеченіе, распорядился на училищномъ дворѣ поставить качели, и все село собиралось веселиться на этотъ дворъ. Конечно, на такую энергическую мѣру не каждый можетъ рѣшиться; однако можно подобрать что либо подходящее, въ родѣ предупрежденія, что если въ первые дни великаго праздника корчмы будутъ посѣщаемы, то священникъ въ то лѣто не будетъ обходить село или деревню брестнымъ ходомъ; ибо нельзя же гнѣвить Бога и въ тоже время рассчитывать на незаслуженныя отъ Него милости. Не мѣшаетъ также имѣть въ виду законъ 18-го Іюля, 1868 г., по которому сельскимъ обществамъ предоставлено право составлять мірскіе приговоры о прегражденіи раздробительной продажи въ питейныхъ заведеніяхъ въ наиболѣе чтимые церковію дни.

Виды церковныхъ наказаній.

Объ изверженіи изъ сана или низложеніи ¹⁾).

Точно такое же дѣйствіе оказывало низложеніе и на священнослужебныя права діаконовъ. Тотъ же соборъ Анбир-

¹⁾ См. № 32.

скій діаконамъ, впадшимъ въ идолослуженіе, но потомъ »возобновившимъ подвигъ вѣры«, повелѣваетъ »престати отъ всякаго священнаго служенія, отъ возношенія хлѣба и чаши, и отъ провозглашенія моленій« (Пр. 2) ¹⁾.

II. Въ общее понятіе »изверженія« входило далѣе *лишеніе правъ чести*. Вслѣдствіе своего высокаго положенія въ средѣ христіанъ, клирики имѣли много внѣшнихъ преимуществъ сравнительно съ мірянами и пользовались большимъ почетомъ и уваженіемъ со стороны послѣднихъ. Выраженіемъ такого почтенія служили прежде всего тѣ возвышенныя наименованія, какія усвоили христіане своимъ пастырямъ. Такъ епископы назывались въ древности: »князьями, вождями и управителями церкви«,—кромѣ того отцами отцевъ, папами и патріархами (послѣдніе два наименованія употреблялись не въ спеціальному смыслѣ, а прилагались вообще къ епископамъ), намѣстниками Христа и ангелами церквей²⁾. Къ этимъ возвышеннымъ наименованіямъ не рѣдко прилагались не менѣе возвышенные эпитеты. Таковы напр.: блаженнѣйшій, благословенный,

¹⁾ Что запрещеніе священнодѣйствій, составлявшее одну изъ составныхъ частей низложенія, простиралось на всѣ и всякія священнодѣйствія безъ исключенія,—это видно также изъ слѣдующаго опредѣленія собора Неокесарійскаго: »пресвитеръ, еще согрѣшивъ тѣломъ, произведенъ, и исповѣдуеть, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, да не священнодѣйствуетъ (προσφερτω), сохраняя прочія преимущества ради другихъ добродѣтелей« (пр. 9). Здѣсь запрещается пресвитеру приносить только евхаристическую жертву и дозволяются всѣ остальные священнодѣйствія. Отсюда же видно, что, когда соборы не хотѣли простирать запрещенія на всѣ священнодѣйствія, то съ точностію обозначали,—на какія именно оно простирается. И слѣдовательно, гдѣ такихъ ограниченій не находится, тамъ мы въ правѣ предполагать всю совокупность священнодѣйствій.

²⁾ Вѣтринскій, памятн. хр. др. т. 1 стр. 34.

преславный и т. п. ¹⁾). Подобныя же почетныя наименованія усвоились и прочимъ клирикамъ, примѣнительно къ степени ихъ іерархическаго достоинства.—Къ числу преимуществъ и почестей относилось также »возсѣданіе« клириковъ (высшихъ) въ алтарѣ въ опредѣленное время богослуженія, чего не дозволялось мірянамъ. Наконецъ *преклоненіе главы* предъ епископами и пресвитерами для принятія отъ нихъ благословенія, *цѣлованіе ихъ рукъ* и т. п.,—все это служило знакомъ особаго почтенія, оказываемаго клиру народомъ.

Этихъ немногихъ замѣчаній достаточно для того, чтобы видѣть, что сфера преимуществъ и отличій, какими пользовался въ древней церкви клиръ, была не мала, и что потери, какія въ этомъ отношеніи влекло за собою »низложеніе« были весьма значительны и ошутительны. Что лишеніе правъ чести составляло непремѣнную принадлежность низложенія,—это не нуждается въ особенно сильныхъ доказательствахъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ прежде всего простыя соображенія здраваго смысла. Во всѣхъ сферахъ служебной дѣятельности потеря должности всегда соединяется съ лишеніемъ тѣхъ почестей, которыми окружалась извѣстная должность. Тоже самое непремѣнно должно быть и дѣйствительно было при лишеніи клировыхъ должностей. Хотя между правилами церковными мы и не встрѣчаемъ такихъ, которыя прямо и очевидно связывали бы низложеніе съ потерей правъ чести, однакожь между ними можно встрѣтить такия, которыя, хотя и косвенно, приводятъ насъ къ этой мысли. Соборъ Антиохійскій, повторивъ по-

¹⁾ Тамъ же у Вѣтр. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли даже въ оффиціальныя языки гражданскихъ постановленій. Такъ въ „Новеллѣ“ XL архіепископъ іерусалимскій называется „блаженнѣйшимъ“ (*μαχαριώτατος*); въ Новеллѣ XLII одинъ изъ архіепископовъ называется „святѣйшимъ“ (*αγιωτατος*) и „блаженнѣйшимъ“.

становленіе Никейскаго собора о времени празднованія Пасхи и угрожая низложеніемъ тѣмъ изъ клириковъ, которые стануть праздновать Пасху вмѣстѣ съ Іудеями, замѣчаетъ между прочимъ, что »изверженные лишаются и *внѣшнія чести*, каковыя были они причастны по святому правилу и Божію священству« (пр. 1). Хотя это правило столько же говоритъ въ пользу нашей мысли, сколько и противъ нея, т. е. съ одной стороны оно дѣйствительно доказываетъ, что низложенные лишались иногда »внѣшнія чести«, съ другой стороны ясно даетъ видѣть, что это случалось только *иногда*,—тѣмъ не менѣе оно имѣетъ для насъ важное значеніе, какъ подтвержденіе того, что изверженіе изъ сана соединялось *иногда* съ потерей правъ чести. Этого пока для насъ и достаточно. Выше мы видѣли, что соборы, когда хотѣли оказать нѣкоторое снисхожденіе извергаемымъ, по вниманію къ какимъ нибудь извиняющимъ обстоятельствамъ, находящимся на сторонѣ послѣднихъ, всегда ясно замѣчали о сохраненіи низлагаемыми правъ чести. Такъ, напримѣръ, Анкирскій соборъ, лишая пресвитеровъ »идоложертвовавшихъ, но потомъ возобновившихъ подвигъ вѣры« священнослужебныхъ правъ, ясно при этомъ замѣчаетъ, что таковые не должны быть лишаемы »чести сѣдалища« (1)—одного изъ важныхъ внѣшнихъ преимуществъ. Подвергая такому же наказанію діаконовъ, соборъ ясно добавляетъ имъ »имѣти присвоенную имъ честь« (2). Точно такое же замѣчаніе дѣлаетъ Василій Великій при опредѣленіи наказанія пресвитеру, вступившему въ незаконный бракъ (27). Черезъ разсмотрѣніе этихъ правилъ мы можемъ придти къ слѣдующимъ двумъ заключеніямъ: а) всѣ означенныя прибавленія соборы и отдѣльные отцы дѣлали съ тою цѣлью, чтобы показать, что рѣчь идетъ не о полномъ и совершенномъ низложеніи, а только объ одной части онаго, или, точнѣе сказать, не

о низложеніи въ собственномъ смыслѣ слова, а о другомъ видѣ наказанія (какъ объ этомъ говорено выше); в) во всѣхъ тѣхъ церковныхъ опредѣленіяхъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ ограниченій и прибавленій, и гдѣ карательный приговоръ просто выражается словами »да будетъ извержень«, или »да извержется изъ своего чина«, рѣчь идетъ о полномъ низложеніи, слѣдовательно простирающемъ свои дѣйствія и на права чести.—Если мы обратимся далѣе къ исторіи, то увидимъ, что хотя соборы иногда дозволяли низложеннымъ клирикамъ пользованіе »внѣшнею честью«, но дѣлали это по одному снисхожденію. Такъ первый Вселенскій соборъ лишивъ Милетія священнослужебныхъ правъ и преимуществъ, и дозволивъ ему »сохранить имя своего достоинства«, ясно замѣтилъ въ своемъ карательномъ приговорѣ, что онъ »желалъ оказать Милетію болѣе человеколюбія, хотя послѣдній, судя строго, не заслуживалъ никакого снисхожденія«¹⁾. Значить, еслибы Милетію соборъ не оказалъ снисхожденія, то онъ вмѣстѣ съ правами служебными лишился бы и внѣшнихъ преимуществъ, связанныхъ съ епископскимъ саномъ.—Нѣкотораго рода подтвержденіе для своей мысли мы находимъ наконецъ въ слѣдующемъ постановленіи VI Вселенскаго собора: »оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, противныхъ правиламъ, и за сіе подвергнутые совершенному изверженію изъ своего чина, и въ состояніе мірянъ изгнанные, аще, приходя добровольно въ раскаяніе, отвергають грѣхъ, за который лишились благодати и отъ онаго совершенно устраняють себя: да стригутся по образу клира« (21). Если такимъ образомъ лишенные сана клирики низводились въ сословіе мірянъ, если далѣе они теряли даже свои внѣшнія отличія и только въ награду за раскаяніе получали право на стриженіе волосъ »по образу клира«, то о сохраненіи ими внѣшнихъ правъ чести не можетъ быть и рѣчи.

¹⁾ Сокр. Ц. Ист. кн. 1, гл. 9.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾.

Разсмотримъ правильный ходъ болѣзни. Наступленію болѣзни предшествуютъ, большею частію, ненормальныя болѣзненные явленія, состоящія въ ощущеніи утомленія, общей слабости, головной боли, иногда рвоты, частыхъ ознобовъ, насморка, кашля, отсутствія аппетита, жажды. вмѣстѣ съ тѣми явленіями у больного обнаруживается горячечное состояніе. Температура тѣла больного сразу повышается до 39—40 по термометру Цельсія ²⁾. Такое повышение температуры длится обыкновенно приблизительно одинъ день. На другое утро уже горячечное состояніе или совершенно прекращается и температура больного приходитъ къ нормѣ или чаще—слабо повышенная температура тѣла больного наблюдается еще два—три, теченіе которыхъ къ вечеру только температура тѣла обыкновенно болѣе повышается, по утру же замѣчается, большею частію, самое незначительное ея повышение, или даже въ это время она приходитъ къ нормѣ. Иногда довольно рѣдко въ эти дни болѣзни, съ уменьшеніемъ горячечнаго состоянія, уменьшаются и остальные, описанныя выше, болѣзненные явленія; у больного возвращаются бодрость и аппетитъ. При такомъ теченіи болѣзни, и больной и окружающіе полагаютъ, что имѣютъ дѣло съ легкой и проходящей простудой. Однакоже появленіе сыпи на тѣлѣ больного на четвертый или пятый день болѣзни и возвращеніе горячки разсѣваютъ ихъ заблужденіе. Въ большинствѣ же случаевъ и съ ослабленіемъ лихорадочнаго состоянія у больныхъ на второй день болѣзни остаются признаки, указывающіе на существованіе не простой простуды. Боль головная мучитъ больного и сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ области лба, отличающаяся характеромъ давящей боли. Насморкъ усиливается, носъ дѣлается какъ бы закупореннымъ и выдѣляетъ въ обильномъ количествѣ прозрачную, соленую жидкость; зудъ въ носу бываетъ постоянный, что вызываетъ частые приступы чиханія. При этомъ иногда

¹⁾ См. № 34.

²⁾ Объ этомъ термометръ см. № 16 »Руков. для сел. пастырей за 1880 г.

у дѣтей бываютъ и кровотеченія изъ носа. Выѣтъ съ этимъ глаза и вѣки наливается кровью; вѣки припухаютъ, глаза слезятся, появляется боль въ глазахъ и сильная боязнь свѣта. Вслѣдствіе сильнаго насморка, лицо дѣлается одутловатымъ. Кашель усиливается; по большей части онъ бываетъ сухой, хриплый и упорный. При появленіи такого кашля, при описанныхъ другихъ явленіяхъ, можно навѣрное предсказать наступленіе кори. Обыкновенно такой кашель за нѣсколько часовъ, много—за сутки, предшествуетъ появленію на тѣлѣ больного коревой сыпи. Голосъ при этомъ становится грубымъ, или даже совершенно хриплымъ. Отхаркиванія мокроты при кашлѣ, большею частію, не бываетъ, при этомъ иногда бываетъ сдавленіе, боль въ груди, а иногда и приступы удушья, не имѣющіе впрочемъ, при правильномъ теченіи болѣзни, дурнаго значенія. Больной часто жалуется на боль въ зѣвѣ, при осмотрѣ котораго, въ немъ замѣчается простая краснота и припухлость миндалевидныхъ желѣзъ. Болѣзненные признаки со стороны кишечнаго канала бываютъ рѣдки, кромѣ только потери аппетита. Иногда бываетъ незначительный поносъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ принимающій опасную форму. Также рѣдкое явленіе въ этомъ періодѣ болѣзни составляютъ судороги. Въ особенно исключительныхъ случаяхъ таковой видъ болѣзни, періодъ предвѣстниковъ, продолжается до 6—7 сутокъ. Обыкновенно же описанные выше болѣзненные явленія при кори продолжаются до четырехъ сутокъ болѣзни. На четвертый же, или (много) пятый день болѣзни обыкновенно начинается *періодъ высыпанія*. Онъ характеризуется появленіемъ на тѣлѣ больного сыпи. Правильно развитая коревая сыпь состоитъ изъ круглыхъ, иногда продолговатыхъ, или полулунной формы ярко красныхъ, иногда съ синеватымъ отливомъ, пятенъ, величиною отъ $\frac{1}{2}$ до 4 линій въ діаметрѣ. Края этихъ пятенъ рѣдко бываютъ ровны, большею же частію зубристы. Пятна эти, большею частію, отдѣляются одно отъ другаго здоровой блѣдной кожей, иногда же они сидятъ на кожѣ нѣкоторыхъ частей тѣла такъ тѣсно одно возлѣ другаго, что представляютъ сплошную равномерную красноту, на значительномъ пространствѣ кожи. Коревыя пятна представляются нѣсколько возвышенными надъ поверхностью окружающей ихъ здоровой кожи и

при давленіи пальцемъ краснота и очертанія ихъ исчезаютъ, являясь снова, по отнятіи давящаго пальца; только часто бывающій и болѣе выдающійся центръ кореваго пятна не теряется и при давленіи на него пальцемъ (пятна съ пузырями въ срединѣ). Раньше всего коревая сыпь является на лицѣ, прежде всего на подбородкѣ; за тѣмъ на лбу, вискахъ, щекахъ и на части головы покрытой волосами. Затѣмъ сыпь послѣдовательно переходитъ на шею и грудь и наконецъ, на верхнія и нижнія конечности, гдѣ она обыкновенно бываетъ менѣе выражена, въ сравненіи съ другими частями поверхности тѣла. На верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ сыпь, въ легкихъ случаяхъ болѣзни бываетъ менѣе густа и, болѣею частію, меньшей величины. Лице представляется всегда наиболѣе покрытымъ сыпью при кори; сыпь на лицѣ обыкновенно болѣе красна, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла. Часто даже замѣчается на лицѣ, при коревой сыпи, припуханіе кожи. Коревыя пятна на тѣлѣ больного всегда бываютъ неправильнаго очертанія и неправильно разсѣяны. Въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ замѣчается сплошное слитіе коревой сыпи на всемъ тѣлѣ больного. Кожа, соотвѣтствующая мѣстамъ сгибанія суставовъ, пятки, подошвы и ладони не составляютъ исключенія въ появленіи и на этихъ мѣстахъ сыпи при кори. При слабомъ развитіи у больного коревой сыпи пятна представляются рѣдкими, рѣдко сливающимися, или расположенными отдѣльными группами; а на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла въ такомъ случаѣ сыпи и совсѣмъ не бываютъ.

Вмѣстѣ съ высыпаніемъ на тѣлѣ больного коревыхъ пятенъ, замѣчается измѣненіе и въ температурѣ тѣла больного. Незначительное обыкновенно, замѣчаемое предъ высыпаніемъ, лихорадочное состояніе у больного, съ появленіемъ сыпи, сразу усиливается. Въ большинствѣ случаевъ, около 36 часовъ, послѣ начала высыпанія, температура тѣла больного достигаетъ наивысшаго своего развитія, усиливаясь каждый разъ больше къ ночи и нѣсколько ослабляясь по утрамъ. Во время повышенія температуры, коревая сыпь дѣлается наиболѣе красной, пятна ея наиболѣе развитыми, часто чувствуется зудъ на кожѣ, Лице въ это время особенно становится краснымъ и даже припухшимъ. Глаза снова краснѣютъ, въ нихъ появляется боль, свѣтобоязнь, слезотеченіе. Появляются также боли

во рту и зѣвъ, является влажный кашель, съ отдѣленіемъ слизисто гнойной мокроты; часто у больного начинается поносъ. Къ этому присоединяется и усиленіе нервныхъ явленій головной боли, головокруженія, бреда и т. д. Періодъ высыпанія при кори продолжается отъ 1 до 2 сутокъ; по прошествіи этого времени сыпь достигаетъ наивысшаго своего развитія. Въ такомъ наибольшемъ развитіи своемъ сыпь остается обыкновенно 1—4 $\frac{1}{2}$ сутокъ и это время называется *періодъ цвѣтенія* сыпи.

По прошествіи означеннаго времени, значить, на седьмыя или восьмыя сутки отъ начала болѣзни одутловатость на лицѣ исчезаетъ и сыпь начинаетъ блѣднѣть. вмѣстѣ съ этимъ, температура больного, достигающая въ періодъ цвѣтенія максимумъ своей высоты, начинаетъ понижаться, такъ что уже чрезъ 1 $\frac{1}{2}$ —2 $\frac{1}{2}$ дня температура тѣла больного возвращается къ нормѣ, если, разумѣется, болѣзнь течетъ правильно, безъ осложнений. Гдѣ сыпь появилась раньше, тамъ, при паденіи температуры тѣла она и прежде начинаетъ исчезать. Такъ что сыпь начинаетъ исчезать въ слѣдующемъ порядкѣ—сначала на лицѣ, потомъ послѣдовательно на головѣ, туловищѣ, плечахъ и бедрахъ; предплечья и кисти рукъ, а также голени и ступни ногъ, по большей части, бывають дольше покрыты коревой сынью. Иногда бываетъ, что при паденіи лихорадки и начавшемся обезцвѣчиваніи сыпи, температура больного снова повышается; тогда и поблѣднѣвшая сыпь начинаетъ опять краснѣть, однако же въ такомъ видѣ она остается не долго и краснота ея въ этомъ случаѣ никогда не доходитъ до прежде-бывшей красноты. Хотя рѣдко, но случается, что съ начинающимся паденіемъ высокой температуры тѣла больного, сыпь сразу исчезаетъ на всемъ тѣлѣ; такое явленіе, впрочемъ, по наблюденіямъ, не составляетъ дурнаго признака. При исчезаніи сыпи на тѣлѣ коревого больного, вмѣстѣ съ поблѣднѣніемъ ея, сначала исчезаетъ слитіе пятенъ, такъ что пятна на тѣлѣ рѣдѣють и становятся болѣе отдѣленными другъ отъ друга пространствами здоровой кожи. При этомъ замѣчавшаяся возвышенность пятенъ исчезаетъ и тѣ маленькія возвышенія, которыя наблюдаются часто въ центрѣ пятенъ (пупырышки), при полномъ развитіи сыпи. Рѣдко пятна коревой сыпи сразу исчезаютъ послѣ начавшагося ихъ по-

блѣдненія безслѣдно. Почти же всегда на мѣстѣ бывшихъ красныхъ пятенъ коревой сыпи остаются пятна желтаго или бурога цвѣта, остающіяся отъ 3 хъ до 14-ти дней и неизмѣняющія своего цвѣта и во время давленія на нихъ пальцемъ. За тѣмъ пятна эти болѣе блѣднѣютъ и постепенно совершенно исчезаютъ. Чѣмъ краснѣе была коревая сыпь, тѣмъ болѣе темныя пятна остаются послѣ нея на тѣлѣ больного и тѣмъ дольше они существуютъ, пока не сойдутъ совершенно. Между восьмымъ и двѣнадцатымъ днемъ отъ начала болѣзни, обыкновенно у больныхъ начинается *періодъ шелушенія* кожицы, продолжающійся, среднимъ числомъ, недѣли полторы. Въ это время, при видимомъ улучшеніи съ каждымъ днемъ состоянія больного, происходитъ отслоиваніе верхняго покрова кожи, въ видѣ мелкихъ отрубевидныхъ пластинокъ, на мѣстахъ, гдѣ были расположены коревыя пятна. Болѣе всего шелушеніе кожи замѣчается на лицѣ; однако же часто оно замѣчается въ значительной степени и на поверхности всего тѣла. Случаи, гдѣ, послѣ перенесенной кори, не бываетъ шелушенія кожицы крайне рѣдки. Выѣстъ съ тѣмъ съ паденіемъ лихорадки и исчезновеніемъ сыпи и остальные болѣзненные припадки мало по-малу начинаютъ ослабѣвать. Кашель уменьшается, насморкъ, краснота глазъ, слезотеченіе и свѣтобоязнь проходятъ; отравленія кишечнаго канала становятся совершенно правильными, сонъ становится покойнымъ, правильнымъ, аппетитъ возвращается; больные съ каждымъ днемъ начинаютъ чувствовать себя бодрѣе. При такомъ улучшеніи всѣхъ болѣзненныхъ явленій, больные скоро становятся на ноги и чрезъ недѣли три отъ начала болѣзни могутъ считаться уже совершенно здоровыми. Таково обыкновенное, нормальное теченіе кори, по преимуществу, замѣчаемое въ нашихъ эпидеміяхъ кори.